

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй и абзаца второго части третьей статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 октября 2024 года № 52-НП.

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Сарсембаева Е.Ж., с участием:

субъекта обращения Абишева С.Н. и его представителя – адвоката Абишева Ы.Н., представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции – заместителя Председателя Куракбаева Д.Г.,

Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу – заместителя руководителя Следственного департамента Бағбанұлы К.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – первого заместителя Министра Кожаева М.Ш.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мерсалимовой Л.К.

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – главного консультанта Отдела законодательства Махметовой Т.К.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена научно-консультативного совета Нуркеевой А.А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Абишева С.Н. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй и абзаца второго части третьей статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Жакипбаева К.Т. и участников заседания, изучив материалы конституционного

производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пунктам 1 и 2 статьи 13, пункту 1 статьи 14 и подпункту 3) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) части второй и абзаца второго части третьей статьи 314 УПК.

Часть вторая статьи 314 УПК предусматривает, что, если уголовное правонарушение было начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого суда, дело подсудно суду по месту окончания расследования.

В соответствии с абзацем вторым части третьей статьи 314 УПК местом окончания расследования является место составления отчета о завершении досудебного расследования, протокола обвинения, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола об уголовном проступке или вынесения постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Из обращения и прилагаемых к нему материалов следует, что Саранский городской суд Карагандинской области при разрешении вопроса о территориальной подсудности уголовного дела в отношении субъекта обращения руководствовался требованиями части второй и абзаца второго части третьей статьи 314 УПК.

Субъект обращения считает, что рассмотрение начала и окончания уголовного правонарушения без учета элементов его состава и стадий совершения вызывает юридическую неопределенность, вследствие чего указанные уголовно-процессуальные нормы ограничивают его конституционное право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, в том числе посредством судебной защиты, нарушают конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом, а также конституционный принцип правосудия об обязательности согласия лица на изменение подсудности, предусмотренной для него законом.

При проверке конституционности рассматриваемых положений УПК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Конституция не устанавливает виды подсудности уголовных дел и относит правовое регулирование этого вопроса к сфере законодательной регламентации, что входит в компетенцию Парламента Республики Казахстан (далее – Парламент) (подпункт 6) пункта 3 статьи 61 и подпункт 3) пункта 3 статьи 77). Разъясняя данное конституционное положение, Конституционный Совет Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) в нормативном постановлении от 18 апреля 2007 года № 4 отметил, что в уголовном судопроизводстве вопросы подсудности регулируются уголовно-процессуальным законом.

Вопросы определения подсудности тесно взаимосвязаны с конституционными основами осуществления правосудия. В связи с этим положения подпункта 3) пункта 3 статьи 77 Конституции следует понимать в контексте реализации в законах конституционного назначения судебной власти и принципов правосудия, установленных Основным Законом, которые являются общими и едиными для всех судов и судей Республики Казахстан.

Конкретизируя гарантии реализации конституционного права на судебную защиту, Основной Закон устанавливает, что правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом; судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону; лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда; никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом (пункт 1 статьи 75, пункт 1 и подпункты 1) и 3) пункта 3 статьи 77).

Право каждого на судебную защиту и его неотъемлемая составляющая о том, что никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом, определяют необходимость рассмотрения дела не произвольно выбранным судом, а только определенным в соответствии с законом, то есть судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела устанавливается на основании закрепленных в законе критериев.

2. Разъясняя положения пунктов 1 и 2 статьи 13 Основного Закона, Конституционный Суд в нормативном постановлении от 16 мая 2023 года № 13-НП отметил: "Наделяя каждого правом защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, Конституция закрепляет право каждого на судебную защиту. Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов каждого, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики".

Конституционный Суд также ранее подчеркивал, что правовое содержание принципа равенства всех перед судом основано на наличии единой судебной системы, обеспечивающей каждому человеку, вне зависимости от любых обстоятельств, справедливое и гласное разбирательство дела компетентным и независимым судом; равное для всех применение норм законодательства в процессе разрешения судебного спора; процессуальное равенство сторон в судебном заседании. Обе составляющие конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Конституции, являются неотъемлемыми элементами судопроизводства и находятся в тесном нормативном правовом единстве с другой конституционной нормой, закрепляющей право каждого на судебную защиту своих прав и свобод (нормативное постановление от 14 июля 2023 года № 21-НП).

Действующие уголовно-процессуальные нормы, определяющие территориальную подсудность уголовных дел, не содержат различий в правах лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Каждый суд входит в судебную систему и обеспечивает осуществление правосудия вне зависимости от места его дислокации в соответствии с общими и едиными для всех судов и судей Республики Казахстан принципами правосудия, установленными Конституцией.

В связи с этим рассматриваемые положения УПК по своему содержанию не нарушают права человека, закрепленные в статьях 13 и 14 Конституции, поскольку правила определения территориальной подсудности непосредственно не ограничивают конституционные права на защиту своих прав всеми не противоречащими закону способами, судебную защиту своих прав и свобод, равенство всех перед законом и судом.

3. В нормативном постановлении Конституционного Совета от 6 марта 1997 года № 3 разъяснено, что норму подпункта 3) пункта 3 статьи 77 Конституции следует понимать таким образом, что любое изменение предусмотренной законом подсудности возможно только при наличии согласия лица, дело которого рассматривается судом.

В нормативном постановлении от 4 июля 1997 года № 15/2 Конституционный Совет указал, что статья 200 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР от 22 июля 1959 года, утратившего силу с 1 января 2015 года (далее – УПК Казахской ССР), которая устанавливает передачу уголовного дела на рассмотрение судом того района, где совершено преступление, а при невозможности определить место совершения преступления – в суд по месту возбуждения или окончания расследования, не противоречит конституционной норме (подпункт 3) пункта 3 статьи 77 Конституции) и не нарушает конституционное право обвиняемого на неизменяемость подсудности без его согласия.

Таким образом, Конституционный Совет ранее уже признал соответствующим Конституции порядок определения подсудности в отдельных случаях с учетом места окончания расследования. Вместе с тем в рассмотренной Конституционным Советом редакции статьи 200 УПК Казахской ССР отсутствовало положение о том, что если уголовное правонарушение было начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого суда, то дело подсудно суду по месту окончания расследования (часть вторая статьи 314 УПК), а также не давалось разъяснение понятия о месте окончания расследования (абзац второй части третьей статьи 314 УПК).

В нормативном постановлении от 6 марта 1997 года № 3 Конституционный Совет разъяснил, что определение подсудности для разной категории дел процессуальным законом учитывает специфическую особенность, сложность, общественную значимость дел, необходимость обеспечения быстрого и эффективного их разрешения. При этом случаи определения лицу и его делу подсудности, не совпадающей с той,

которая для него предусмотрена законом, при отсутствии на это согласия самого лица следует рассматривать как нарушение нормы подпункта 3) пункта 3 статьи 77 Основного Закона.

4. Конституционный Суд полагает, что используемое в статье 314 УПК понятие "место окончания расследования" необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с регламентацией в статье 188 УПК места производства досудебного расследования. Согласно этой уголовно-процессуальной норме досудебное расследование производится в том районе (области, городе республиканского значения, столице), где совершено уголовное правонарушение. В целях быстроты и полноты досудебное расследование может производиться по месту обнаружения уголовного правонарушения, а также по месту нахождения подозреваемого или большинства свидетелей.

По мнению Конституционного Суда, правовой смысл законодательной регламентации подходов к определению места производства досудебного расследования и территориальной подсудности связан с необходимостью эффективной реализации задач уголовного процесса, предусмотренных статьей 8 УПК, состоящих в пресечении, беспристрастном, быстром и полном раскрытии, расследовании уголовных правонарушений, изобличении и привлечении к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливом судебном разбирательстве и правильном применении уголовного закона, защите лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Порядок производства по уголовным делам должен способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Правильное определение места производства досудебного расследования и территориальной подсудности должно способствовать реализации возложенной частью первой статьи 24 УПК на суд, прокурора, следователя и дознавателя обязанности принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Цели наиболее быстрого, всестороннего и объективного рассмотрения дела, в том числе с участием присяжных заседателей, являются определяющими и при передаче с согласия подсудимого уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд в соответствии с частью первой статьи 317 УПК.

Конституционный Суд отмечает, что базовое основание определения подсудности по территориальному признаку по месту совершения уголовного правонарушения в целом применяется в практике многих государств. Если преступное деяние совершено или его последствия наступили в нескольких местах, то подсудность определяется с учетом места осуществления расследования. В отдельных государствах детализируются подходы к определению территориальной подсудности в случаях

совершения длящегося или продолжаемого преступления, принимается во внимание место окончания уголовно наказуемого деяния либо его обнаружения, а при обвинении в совершении нескольких преступлений – место завершения наиболее тяжкого из них. При совершении преступления за пределами государства уголовное дело, как правило, рассматривается судом с привязкой к месту жительства подсудимого.

С учетом изложенного Конституционный Суд не усматривает в положениях части второй и абзаца второго части третьей статьи 314 УПК признаков нарушения нормы подпункта 3) пункта 3 статьи 77 Конституции, поскольку указанные нормы не входят в противоречие с конституционным принципом о недопустимости изменения никакому лицу подсудности, предусмотренной законом, без его согласия.

5. Конституционный Суд обращает внимание на необходимость совершенствования отдельных положений рассмотренных норм уголовно-процессуального закона.

Конституционная гарантия о невозможности изменения кому-либо без его согласия подсудности, предусмотренной для него законом, предполагает четкость определения законодателем подсудности в тех или иных случаях. По мнению Конституционного Суда, из содержания норм уголовно-процессуального закона должны быть понятны цели разграничения территориальной подсудности. По общему правилу в случае совершения уголовного правонарушения на территории Республики Казахстан соответствующее уголовное дело должно быть рассмотрено судом, по месту деятельности которого совершено уголовное правонарушение. Правильное определение территориальной подсудности имеет особую важность для подсудимого и в случае осуществления уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Конституционный Суд полагает, что при определении законодателем территориальной подсудности уголовных дел в разных случаях важен разумный подход, позволяющий обеспечить максимально удобные условия как для суда по проведению судебного разбирательства, так и для большинства участников уголовного процесса с учетом места расположения суда. При применении подходов к определению территориальной подсудности следует также учитывать, что в ходе судебного следствия осуществляются допросы подсудимого, потерпевшего, свидетелей и других лиц, осмотр вещественных доказательств, находящихся вне места нахождения суда, а также осмотр местности и помещений с участием сторон, свидетелей, эксперта или специалиста, назначение экспертизы.

Конституционный Суд ранее указывал на необходимость изложения правовых норм с достаточной степенью четкости, исключающей возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 22 февраля 2023 года № 3, от 16 мая 2023 года № 13-НП и другие).

В ходе данного конституционного производства выявлена неоднозначность редакции рассматриваемых уголовно-процессуальных положений, что при их

применении в судебной практике в отдельных случаях может привести к нарушению конституционных прав участников уголовного процесса и принципов правосудия, установленных Конституцией.

Так, в части второй статьи 314 УПК Парламент регламентирует порядок определения территориальной подсудности в случае, когда начало и окончание уголовного правонарушения происходили в месте деятельности разных судов. Использование в указанной норме слова "окончено" применительно к уголовному правонарушению не в полной мере корреспондирует со статьей 25 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК), согласно которой уголовное правонарушение признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава правонарушения, предусмотренного Особенной частью УК. Рассматривая указанную норму УПК, Конституционный Суд полагает, что в данном случае Парламент имел в виду и место завершения соответствующего деяния на той или иной стадии, поскольку уголовное правонарушение может быть как оконченным, так и прерванным на стадии приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Кроме того, содержание части второй статьи 314 УПК не дает однозначного разъяснения порядка определения территориальной подсудности в случае, когда деяние было начато в месте деятельности одного суда, а окончено или пресечено в месте деятельности другого суда при продолжаемом, длящемся либо состоящем из нескольких действий уголовном правонарушении.

Конституционный Суд обращает внимание также на недостатки в юридической технике изложения норм рассматриваемой статьи УПК. Абзац второй части третьей статьи 314 УПК не обозначен как примечание. Данное разъяснение не имеет специальной оговорки с указанием на распространение его содержания на иные структурные элементы рассматриваемой статьи или УПК в целом.

Вместе с тем определение в абзаце втором части третьей статьи 314 УПК места окончания расследования как "место составления документа об окончании досудебного расследования" может привести к правовой неопределенности и неоднозначности правоприменительной практики, поскольку отсутствует ясность, о каком конкретно месте идет речь: где физически находился следователь или прокурор в момент составления соответствующего процессуального документа; где находится орган досудебного расследования или прокуратуры; либо это местность, где фактически осуществлялось расследование.

В связи с расширением практики ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, а также наличием случаев расследования уголовных дел центральными или областными аппаратами органа уголовного преследования место оформления процессуального документа, свидетельствующего об окончании досудебного расследования, может не иметь взаимосвязи с местом (местами)

совершения или обнаружения уголовного правонарушения, местом совершения его отдельных стадий (эпизодов) и с другими факторами, обосновывающими целесообразность такого подхода к определению территориальной подсудности.

Конституционный Суд, принимая во внимание пояснения представителей правоохранительных органов и адвокатуры о том, что на практике уголовные дела поступают в суд, который территориально так или иначе связан с обстоятельствами совершения рассматриваемого судом деяния, полагает, что определение места окончания расследования в целом не приводит к нарушению положений Конституции, но оно нуждается в юридически обоснованной и четкой корректировке.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть вторую и абзац второй части третьей статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан соответствующими Конституции Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

*Конституционный Суд
Республики Казахстан*